

—●—
АННА БАХТИЯРОВА
—●—

**КЛЮЧ
ОТ ШКОЛЫ ФЕЙ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
Б30

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Бахтиярова, Анна.

Б30 Ключ от школы фей : [роман] / Анна Бахтиярова. —
Москва : Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Волшебная
академия).

ISBN 978-5-17-157515-1

Я потомок фей и теней, но выросла в людском мире, где не работает магия. Однако в день совершеннолетия я оказалась в школе фей, где мне были не рады. Особенно родственники, о существовании которых я не подозревала. Мне предстоит выяснить правду о своем происхождении, справиться с толпой недоброжелателей, избежать мести ректора и... просто выжить. И все бы ничего, если бы не загадочный парень, которого могу видеть только я. Он несносен и создает проблемы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157515-1

© А. Бахтиярова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

БЕЛАЯ СОВА

— Нет, нет и нет. Никаких университетов! Вот еще удумала!

Леди Полиана Ройс и по совместительству моя бабушка смотрела строго, а я чувствовала себя, словно ребенок, стащивший конфеты. Чувствовала себя так, будто, правда, была виновата.

— Но я просто...

— Помолчи, Саманта! Нос не дорос, чтобы спорить со старшими!

Язык чесался напомнить бабушке, что мой нос очень даже дорос. Как и я сама. Меньше чем через месяц мне стукнет восемнадцать, и я имею полное право поступать как заблагорассудится. Да только... только...

— С какого перепуга тебе вообще пришла в голову эта странная идея? — не унималась моя единственная родственница. Та, что вырастила меня с пеленок. — У тебя уже есть работа. И благодарные клиенты. Без куска хлеба не останешься.

— Да, но...

— Что «но»? — На меня снова посмотрели так, словно я нанесла смертельную обиду.

— Просто подумала, что еще одна профессия не повредит, — проговорила я, глядя в пол. — Сейчас многие так делают. На всякий случай. Ты и сама не исключение. Разве в родном мире ты не обладала теневой магией?

Но все изменилось вмиг. Тебя сослали к людям, и пришлось стать травницей. Вспомнить ремесло, которому в детстве обучала мать. Оно пригодилось.

Бабушка на это только фыркнула. Мол, ты и сравнила, внученька.

— Тебя никто никуда не сошлет. Твой дом здесь. И работа та, которой я обучила. Точка.

— Да, бабушка, — кивнула я и покинула гостиную, испытывая, может, и не обиду тысячелетия, но горечь однозначно.

Хотя чего я ждала? Улыбок, одобрения? Понимала ведь, что она не придет в восторг. Потому и поступала в университет тайно, сомневаясь, что вообще зачислят. А потом поставила бабушку перед фактом, что я теперь студентка факультета психологии, и первого сентября меня ждут на занятиях. Разумеется, она взорвалась. А как иначе?

И все же я не понимала этого ослиного упорства относительно моего будущего. Профессии травницы бабушка обучала меня с раннего детства. Заставляла запоминать свойства растений, а позже измельчать их, правильно сушить и готовить целебные настойки. Благо клиентов у нас впрямь хватало. Бабушка не видела меня никем, кроме как своей преемницей. Я не сопротивлялась. Никогда. Однако время шло, и наступило осознание, что мне нужно больше. Например, самая обычная студенческая жизнь с лекциями, экзаменами, тусовками и другими безумствами.

Что до факультета психологии, я выбрала его не просто так. Клиентки, приходя на прием, вечно изливали нам души, ожидая поддержки или даже настоящего психоанализа. И неважно, что травница — не терапевт, дерущий баснословные деньги за сеанс. Я поднаторела в искусстве слушать расстроенных дам и вставлять вре-

мя от времени нужные слова. Вот и решила, почему бы не подойти к вопросу профессионально и не обзавестись дипломом. Увы, идею не оценили. Совершенно.

Я добралась до спальни на втором этаже деревянного дома и встала у окна.

— Забудь о студенчестве, Сэм, — велела сама себе, глядя, как ветер перебирает листья осины. — Это не для тебя.

Я знала, что выполню бабушкино желание. Как делала это всегда, сколько себя помнила. И все же злила эта вечная страсть контролировать каждый мой шаг. Нет, меня вырастили вовсе не комнатным растением. Я по праву считалась рассудительной и приспособленной к жизни девушкой, даже умела дать сдачи любому обидчику. В прямом и переносном смысле. Однако все главные решения принимала за меня бабушка. И требовала беспрекословного подчинения.

Я подозревала, что дело в истории моего появления на свет. Бабушка опасалась, что я повторю мамнины ошибки. И это бесило до сизого дыма из ушей. У нас с покойной матушкой не было ничего общего. Кроме кровного родства. И я точно знала, что не пойду по ее стопам. Я не столь «увлекающаяся» натура. И уж точно не появлюсь на пороге с ребенком, рожденным от чужого мужа.

— Стоп, а ты еще кто? — Я резко подалась вперед и ударилась лбом об оконное стекло.

И неудивительно. На другой стороне улицы на фоне сидела... сова. Белая сова!

В мегаполисе? Seriously?

Безумие! Сушнее безумие. Пусть на нашей улочке под старыми деревьями прятались двухэтажные дома, со всех четырех сторон их теснили высотки.

Я зажмурилась, выждала пару секунд и снова посмотрела на фонарь.

Ничего. Никаких сов или других птиц. Ни обычных, ни экзотических.

— Померещилось, — прошептала я и отправилась в «лабораторию» заниматься приготовлением целебных настоек для постоянных клиенток.

Первый сентябрьский день прошел как любой другой, ничем не запомнился. Разве что я была молчаливее обычного. Старалась поменьше открывать рот, чтобы не поругаться с бабушкой. А в голове так и крутились картины, как я сижу вместе с другими студентами в аудитории или гуляю после лекций по городу. Но я торчала дома. Занималась травками и настойками, общалась с разговорчивыми клиентками, ни словом, ни делом не показывая, как сильно недовольна.

Однако дни шли за днями, и постепенно я успокоилась. Приняла, как данность, что студенчества мне не видать. Лишь в снах из ночи в ночь я видела себя у доски, рисующей незнакомые странные символы. Да не в привычных джинсах и свитере, а в белой блузке, красной кофте, синем галстуке и плиссированной юбке в красно-синюю клетку. В весьма нетрадиционном для меня «наряде», надо признать. Вызывали вопросы и символы. Сплошные линии: прямые, волнистые и изогнутые, соединяющиеся и перекрещивающиеся. Они казались мудреными, но в то же время невероятно знакомыми, будто я знала их раньше, но забыла.

Странно? Еще как!

Впрочем, настоящие странности начались в начале октября. В день моего восемнадцатилетия. Большую часть дня я провела дома, общаясь с гостями — нашими с бабушкой знакомыми. А вечером упорхнула на

свидание. С парнем, которого видела второй раз в жизни и не особо доверяла. Зачем? Наверное, захотелось особенного праздника. Будто я такая, как все вокруг, и у меня есть настоящая личная жизнь.

И зря упорхнула, само собой.

...Его звали Дэрил. Мы познакомились летним днем, когда я бесцельно бродила по улицам, наслаждаясь хорошей погодой. Мегполис почти опустел. Насколько это вообще возможно для огромного города с вечными толпами на дорогах и летающими автомобилями в небе. Я просто шла по тихому переулку, ела мороженое и думала о всяческих глупостях, вроде романтических книг и фильмов.

Он просто спросил дорогу. Уже странность, не правда ли? Сейчас никто не спрашивает направление, у каждого есть личный навигатор в телефоне. Но оказалось, что этого самого телефона у Дэрила и в помине нет. Он его потерял, а новый купить не успел. И это была вторая несуразность. Заказать агрегат можно в любом автомате, которые, как грибы, «росли» на каждом шагу. Причем, заказать в кредит, а расплатиться позже. Дроны доставят покупку в течение получаса максимум.

Сама не знаю, почему я разговорилась с парнем. Наверное, было в нем что-то такое, особенное, притягательное: глубина малахитовых глаз, умопомрачительная улыбка и легкий налет таинственности. Не успела я оглянуться, как мы оказались за столиком уличного кафе у реки и проговорили до вечера. О чем? В основном обо мне. Я, которая обычно не откровенничала даже с хорошо знакомыми людьми, заливалась слювом. Повела столько всего, что сама пришла в ужас. Дэрил слушал очень внимательно, зато о себе почти ничего не рассказал. Только то, что прибыл в город не-

давно и еще толком не успел обустроиться. А еще, что очень хочет продолжить наше знакомство.

Я оставила ему номер телефона. Он свой по понятным причинам дать не смог, но обещал позвонить утром, чтобы договориться о новой встрече. Но так и не объявился. Ни на следующий день, ни через неделю, ни через месяц. Звонок накануне дня рождения застал врасплох. Дэрил извинился, сказал, что вынужденно уезжал из города, но вернулся и, если я не слишком сильно его ненавижу, готов искупить вину.

Меня одолевали тонны сомнений, но я согласилась на свидание. Душе так захотелось...

— Значит, любишь кино о магии? — спросил Дэрил, пока мы шли по мокрой набережной. Дождь прошел еще с утра, но из-за сырости тротуар под ногами не желал высыхать.

— Волшебство — это интересно, — ответила я уклончиво.

Я заговорила о последних новинках кинопроката, чтобы обсуждать что-то, кроме меня. На вопросы о себе Дэрил, по-прежнему, отвечал односложно, и мне это не нравилось.

— А хотела бы, чтобы оно существовало на самом деле? Волшебство?

— Почему нет? Я бы наколдовала свиной пяточок вредной соседке, — отшутилась я.

Для меня это был непростой вопрос. В отличие от большинства людей, я знала, что магия реальна. Параллельно с нашим миром существовал другой, где жили феи и темные маги, в том числе тени. Моя бабушка — леди Полиана — была одной из них. Однако в юности ей пришлось покинуть дом и перебраться к людям. А здесь из-за того, что магического поля абсолютно не было, она лишилась способностей. Мой дед был человеком, отец тоже.

Во мне текла больше людская кровь, чем магическая. Но, возможно, я обладала неким слабеньким темным даром. Увы, в этом мире он попросту не мог проявиться.

Обычно меня это не огорчало. Но иногда хотелось быть кем-то большим, чем травницей, готовящей настойки для клиентов, предпочитающих старинные и натуральные рецепты разработкам фармацевтических компаний.

— Я бы наверняка стал очень сильным магом, выдающимся, — принялся мечтать Дэрил.

Но я ничего на это не ответила. Чуть не споткнулась на ровном месте, так как заметила «старую знакомую». На парапете поодаль сидела белая сова, которую я видела из окна с месяц назад. Почудилось, что она держит в клюве что-то блестящее.

— Сэм, с тобой все в порядке? — спросил Дэрил заботливо, когда я остановилась.

— Да, я... просто... — Я посмотрела на него, потом перевела взгляд на парапет, но совы там не оказалось. Точь-в-точь как в прошлый раз. — Да, в порядке. Просто голова закружилась.

А что еще следовало сказать? Что мне мерещится то, чего нет?

— Давай присядем, — предложил Дэрил. — Кстати, у меня есть для тебя подарок на день рождения. Тебе обязательно понравится.

Я послушно позволила усадить себя на скамью и взяла из его рук перевязанную алой лентой коробочку. Открыла ее и только тогда сообразила, что не говорила, какой сегодня день. Дэрилу не полагалось знать, что нынче я стала совершеннолетней.

Он не мог этого знать. Однако знал!

Я попыталась отбросить коробку. Но было поздно.

Взгляд приковался к странному синему кристаллу внутри. Приклеился! «Подарок» переливался серебром,

будто внутри уместились сотни крохотных искр. Я не могла перестать смотреть на него. Глаза слезились, чудилось, что треклятый кристалл тянет из меня энергию, и я таю и таю, истончаюсь, пока вовсе не исчезну, не растворюсь в небытии. Я пыталась позвать Дэрила, пыталась умолять о помощи, но не могла издать ни звука. Я полностью утратила контроль над телом.

Я умирала. Точно умирала. В день рождения.

Не насмешка ли судьбы?

Бум!

Моих рук коснулось что-то мягкое, а коробка упала на асфальт вместе с кристаллом.

— Кто ты? — яростно спросила я Дэрила, вмиг обретя дар речи.

Но ему не дали шанса ответить. Белое совиное крыло ударило по затылку.

— Проклятье! — парень вскочил и бросился наутек. Он явно опасался странной птички.

Сова летела следом и пыталась приложить Дэрила когтистыми лапами в темечко. Наверняка воспользовалась бы и клювом, но тот, по-прежнему, был занят чем-то блестящим. Прохожие в шоке шарахались, кое-кто снимал погоню на телефон, а я сидела и сидела на скамье не в силах пошевелиться и больше ничего не понимала. Загадочный и опасный парень, тянущий энергию кристалл, сова, которая точно не морок...

Ох, разбудите меня кто-нибудь, пожалуйста!

Стоп! Кристалл!

Я глянула вниз, но не обнаружила ни его, ни коробочку. Они исчезли. Будто и не выпадали из рук. Или же кто-то просто умел мастерски за собой прибираться. Но как? Ведь в нашем мире не работает магия! Или... бывают исключения? Кристалл-то энергию тянул! Чуть не убил меня. Магией! Чем же еще?

— В пропасть все! — Я вскочила со скамьи и, спотыкаясь от усталости, поспешила домой. Подальше от всех безумств и несурзностей.

Наверное, следовало обо всем рассказать бабушке. Но она с порога накинулась на меня с претензиями. За то, что ушла без разрешения. Будто взрослой девушке оно необходимо! В результате я только сильнее расстроилась и скрылась в спальне. От всего на свете. Спряталась под одеялом. С головой. Как испуганный ребенок, честное слово.

Впрочем, настоящего ужаса я не испытывала. Скорее, пребывала в полной растерянности, а голова взрывалась от множества вопросов, главным из которых был — во что я (осторожная и не создающая себе и другим проблемы девица) вляпалась?! И почему? В нашем мире началась охота на тайных магов?! Ведь Дэрил неслучайно ко мне явился, он знал, кто я. Определенно знал! Но зачем ждал несколько месяцев? Или мне полагалось стать совершеннолетней, прежде чем близко познакомиться с кристаллом?

Я устала. Невероятно устала. «Подарочек» отнял немало сил, а тяжкие думы измучили и без того контуженый разум. Я выдохлась от вопросов без ответов, и глаза начали слипаться. Я успела принять решение утром поговорить о случившемся с бабушкой и провалилась в сон. В необычный сон.

Я стояла на распутье в темноте. Вдаль в разные стороны убегали три дороги, но я понятия не имела, которую выбрать. А время поджимало. Я это точно знала, ведь отлично слышала, как невидимые часы отсчитывали секунды, сливаясь со стуком сердца.

— Я бы хотела, чтобы был иной выбор. Но его нет. Путь назад разрушен. Придется пойти одним из трех.

Она появилась из ниоткуда. Темноволосая женщина с печальными серыми глазами. Красивая и немного пугающая из-за отчаяния на лице и полумертвого взгляда. Взгляда той, которая уже почти все потеряла.

— Я знаю, — шепнули мои губы. — Я сделаю все, что необходимо.

— Помни... — начала она, но я перебила:

— Один путь — смерть, второй — обманка, третий — спасение для всех.

— Верно. У тебя есть все, чтобы не ошибиться. Ты справишься, Саманта. Ради нас всех...

Невидимые часы стучали все громче и громче, аж в голове загудело. Мне понадобилось еще с полминуты, чтобы осознать, что это не часы. И стук раздается вовсе не во сне.

— Что за... — Я села на кровати и уставилась на темное окно.

На карнизе, по ту сторону стекла, сидела все та же белая сова и стучала клювом, требуя ее впустить. Смотрела с укором, мол, ну ты и соня, Сэм.

— Да вы издеваетесь! — объявила я сердито.

Но поднялась-таки с кровати и открыла створку. В конце концов, сова, откуда бы ее ни принесло, нынче здорово меня выручила. Иначе бы гадкий Дэрил победил.

— Кто ты? Что тебе нужно?

В другой момент я бы сама подивилась собственному поведению. Разговариваю с диковинной птичкой, которая ломится ко мне в спальню посреди ночи. Однако на фоне всего остального реакция казалась вполне оправданной.

Птичка ответить не потрудилась. Шагнула внутрь и выпустила из клюва блестящий предмет, который носила с собой весь день. Он со звоном упал на подокон-

ник. Это был ключ. Серебряный ключ. Старинный. Таким полагается открывать что-то особенное. Таинственную шкатулку, например, с волшебным украшением.

— Ох...

Я отпрянула от подоконника, потому что ключик, который вот только что был размером с булавку, начал увеличиваться на глазах, пока не вымахал раз в двадцать.

— Что? — Я покосилась на сову, пританцовывающую возле «подарочка». — Взять его? А стоит? Мне сегодня хватило одного презента. До сих пор не отошла.

Сова наклонила голову и сердито прищурилась. Мол, ее дар совершенно безобиден.

В глубине сознания колокольчиком звенела мысль, что не стоит идти на поводу у птички и уж точно не надо прикасаться к странному подарку, но я опять сгруппировалась. Просто ставила рекорд за рекордом по идиотским поступкам. Дотронулась-таки до треклятого ключа.

И понеслось! Опять! Комната замерцала, а я... я...

— Да чтоб вас всех! — возмутилась я, прокатившись кубарем по полу.

По полу вовсе не собственной спальни, а странного круглого зала с колоннами и высоченным потолком с нарисованными звездами. Аккурат под ноги пожилой даме в сером балахоне и шляпе с широкими полями.

— Так, а ты у нас еще кто? — спросила она строго, но точно не удивленно, будто незнакомые девицы табунами объявлялись перед ней с утра до вечера. — Ладно, сейчас сама выясню, — она нарисовала витиеватый знак в воздухе. — Ага! Саманта Холланд.

— Нет-нет, я Саманта Ройс, — возразила я.

Хотя, пожалуй, следовало не спорить, а поинтересоваться, что за безумие творится вокруг.

— Холланд, — раздраженно повторила дама и хлопнула в ладоши.